

щимъ теченіемъ, и всѣ остатки варварства одинъ за другимъ будутъ отвергнуты и отойдутъ въ преданіе. Одновременно и правительства будутъ обращены въ христіанство, и тогда самый изъ добросовѣстныхъ послѣдователей ученія о непротивленіи свободно станетъ исполнять любую должность, какая ни выпадетъ на его долю для общаго блага.

И дѣятельность истинныхъ послѣдователей Христа въ этомъ направленіи уже началась, и переворотъ уже совершается и совершится онъ гораздо скорѣе, чѣмъ предполагаютъ и ожидаютъ того какъ слабые сердцемъ друзья наши, такъ и глумящіеся надъ нами противники.

Было бы безуміемъ или шутловствомъ, если бы кучка непротивящихся вмѣшалась бы въ политическую борьбу и запряглась бы въ колесницу Джагернаута въ надеждѣ убѣдить ошалѣвшую толпу въ ложности того идола, которому она поклоняется. Призваніе истинныхъ учениковъ Христа въ томъ, чтобы не имѣть ничего общаго съ безплодными дѣлами тьмы, но обличать ихъ, учить народъ, показывать ему примѣръ того, что и какъ должно быть, а не подчиняться тому, что есть. Свидѣтельствовать противъ духовной испорченности руководящихъ сферъ, побуждать народъ къ вѣрной оцѣнкѣ политической жизни родной страны и заставлять его гнушаться дурныхъ ея проявленій, просвѣщать народъ, а не призывать его къ покаянію, убѣдить тридцать тысячъ вѣроучителей нашихъ въ томъ, что они учатъ не Христовой вѣрѣ, и что пора перестать способствовать торжеству военной силы, пора перестать благословлять убійство и насилія, пора не прикрываться именемъ Христа въ угоду лжи и коварства и обмана, пора обратить нашихъ членовъ разныхъ церквей въ истинное, правое христіанство, въ то первое и древнѣйшее христіанство, которое побудило мученика сказать передъ грозящей ему смертью: „Я христіанинъ и потому не могу сражаться“.